

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

УДК 378.016:341

А.И. Бородич

О ПРЕПОДАВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Возрастание значимости норм международного права в деятельности правоохранительных органов обуславливает изучение дисциплин «Международное публичное право», «Международное частное право» в Академии МВД Республики Беларусь. В связи с этим подготовка высококвалифицированных специалистов требует применения так называемой интегральной модели, включающей в себя ряд самостоятельных и в то же время взаимосвязанных, взаимозависимых моделей: обучающегося (кого учить?), учебной дисциплины (чему учить?), управления процессом обучения (как учить?), обучающего (кому учить?) и модель специалиста (деятельности будущего специалиста).

Модель обучающегося позволяет преподавателю анализировать и учитывать психофизиологические и социально-психологические качества обучающегося, уровень его подготовленности к работе с информационными средствами, предысторию обучения, уровень базовых и текущих знаний, навыков и умений, характеризующих его учебно-познавательную деятельность, динамику формирования значимых профессиональных качеств.

Модель отражает требования к теоретической и прикладной подготовке будущего специалиста, значимым профессиональным качествам выпускника учреждения образования, владеющего вопросами общей теории права, конституционного, международного публичного, международного частного, гражданского, семейного, финансового, хозяйственного права, а также понятиями, изученными в курсе римского частного права.

Формирование данной модели призвано способствовать достижению высокого уровня профессиональной компетентности выпускников, что позволит им качественно решать практические задачи, связанные с защитой личности, общества и государства от преступных посягательств.

Для достижения поставленной цели обучающиеся получают знания, умения и навыки в области международного права как особой правовой системе регулирования международных отношений, расширяется их юридический и политический кругозор, повышается правовая культура и правосознание, формируется представление о роли и месте международного права в деятельности правоохранительных органов.

Модель учебной дисциплины включает учебные цели, особенности профессионально-ориентированной системы знаний, навыков и умений, степень и глубину изучения предметной области и применения норм международного права в правоохранительной деятельности, информационную емкость, дидактические требования и т. д. Модель реализуется в рамках учебно-методического комплекса.

Модель управления процессом обучения учитывает особенности реализации преподавателем дидактических возможностей разработанной им технологии обучения (особенности методов обучения и педагогической теории, на которой эти методы базируются); соответствие способа подачи учебного материала требуемому уровню обучения; набор возможностей технологии обучения (изменение темпа изучения и сложности предлагаемого учебного материала, учет индивидуальных характеристик обучаемых); источник и вид управляющего воздействия данной технологии обучения как на весь образовательный процесс, так и на каждого обучающегося и т. д.

Данная модель реализуется как технологическая составляющая информационно-технологического обеспечения образовательного процесса в виде соответствующей технологии обучения в учреждении образования.

Модель обучающегося учитывает личностные особенности самого преподавателя: профессиональные педагогические качества, глубину знания предметной области преподаваемой дисциплины, владение современными методами и технологиями обучения, информационную культуру и т. д.

В составе интегральной модели модель специалиста (деятельности будущего специалиста) представляет собой системное описание субъекта деятельности и связанных с ним объектов и сред, в которых она осуществляется.

Являясь своего рода эталоном формирования значимых профессиональных качеств специалиста, данная модель позволяет декомпозировать общие цели и содержание образования в дидактические цели, их содержание, реализуемые в учебных программах по международному публичному и международному частному праву. Исходя из требований системно-деятельностного подхода обучение по преподаваемым дисциплинам осуществляется в строгом соответствии с конечными целями подготовки специалиста конкретного профиля.

Модель специалиста выступает своеобразной основой для проектирования и конструирования соответствующей технологии обучения, а в целом и информационно-технологического обеспечения образовательного процесса.

Сравнительный анализ существующих методов и методик моделирования профессиональной деятельности специалиста позволяет выделить среди них ту, которая в наибольшей степени отвечает целям и задачам создания специальной профессионально-ориентированной среды – методику нормативно-функционального моделирования профессиональной деятельности специалиста.

Понятие «нормативно-функциональное моделирование» предусматривает подходы, реализуемые в рамках методики: «нормативное» указывает на приоритетное значение требований нормативных документов государства и ведомства,

определяющих уровень и качество профессиональной подготовки специалиста, а «функциональное» – глубокий анализ профессиональных задач, которые ему приходится решать при выполнении функциональных обязанностей.

Наличие нормативно-функциональной модели специалиста позволит: во-первых, на научной основе корректировать и уточнять в целом не только цели и содержание образования специалиста, но и дидактические цели, содержание обучения по конкретным блокам учебных дисциплин в соответствии с требованиями будущей профессиональной деятельности; во-вторых, преподаватель на основе этой модели может достоверно и точно осуществлять выбор и обоснование методов, организационных форм и информационных средств, в наибольшей степени способствующих качественному развитию у обучающихся требуемых значимых профессиональных качеств и таким образом формировать в рамках предметного содержания учебной дисциплины специальную профессионально-ориентированную обучающую среду; в-третьих, наличие технологии мониторинга профессионального становления специалиста помогает преподавателю постоянно определять соответствие достигнутых дидактических целей уровню профессионализации обучающихся, отвечающему требованиям их будущей практической деятельности.

Сформированная профессионально-ориентированная обучающая среда в сфере оперативно-служебной деятельности выпускников, в том числе для изучения конкретной учебной дисциплины, дает возможность применения рассмотренных моделей в соответствии с требованиями нормативно-функциональной модели специалиста. Их оптимизация в рамках интегральной модели будет способствовать более полному выполнению требований при подготовке специалистов с достаточно прочными знаниями, навыками и умениями по изучаемым дисциплинам, переносу акцента с умения воспроизводить учебную информацию на понимание ключевых фактов, умений самостоятельно добывать и приумножать знания на протяжении всей оперативно-служебной деятельности, применять полученные знания, логически мыслить, доказывать, решать возникающие нестандартные задачи.

УДК 342.565.2

Г.А. Василевич

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Последние 5–10 лет ученые, представители общественности, практики достаточно активно обсуждают проблему существования смертной казни в Республике Беларусь. Обращение к вопросу о смертной казни не свидетельствует о том, что мы выступаем за сохранение данного вида наказания. Отразим некоторые явления в динамике.

Как известно, решение о подготовке проекта новой (пятой) Конституции нашей республики было принято в июне 1990 г. В июле того же года была сформирована Конституционная комиссия. Под ее эгидой были созданы две рабочие группы, которые самостоятельно готовили свои проекты. В итоге после обсуждения на совместном заседании обеих групп был взят за основу проект, подготовленный рабочей группой во главе с заместителем председателя Верховного Совета В.И. Шолодоновым. В проекте Конституции, подготовленном этой рабочей группой к сентябрю 1991 г., вопрос о смертной казни фиксировался следующим образом: «Гражданин Белорусской ССР (на тот момент еще не был принят закон о переименовании нашего государства в Республику Беларусь. – Г. В.) имеет право на жизнь. Никто не может быть лишен жизни иначе как по приговору суда в качестве исключительной меры наказания в случаях, прямо предусмотренных законом» (ст. 57 проекта). Таким образом, предусматривалась широкая формулировка, отдававшая на усмотрение законодателя определение «случаев», в связи с которыми можно было установить лишение жизни по приговору суда. В редакциях проектов, рассмотренных на заседании Конституционной комиссии 30 сентября 1991 г., а также в проекте, одобренном в первом чтении 11 ноября 1991 г., в последующих проектах от 6 апреля 1992 г., 8 октября 1992 г. соответствующие нормы (ст. 24, 25) звучали следующим образом: «Неотъемлемым правом каждого человека является право на жизнь. Республика защищает от незаконных посягательств на жизнь и здоровье человека». Такая редакция свидетельствовала о желании уйти от какого-либо упоминания о смертной казни (лишении жизни по приговору суда). Однако сама формулировка, согласно которой «Республика защищает от незаконных посягательств на жизнь и здоровье человека», могла быть истолкована еще шире, нежели это было в самом первом проекте, т. е. подготовленном к сентябрю 1991 г.

Впервые близкая к нынешнему содержанию ст. 24 действующей Конституции редакция (а также сама ст. 24) появилась в проекте Конституции по состоянию на 11 марта 1993 г. Согласно ей «каждый имеет право на жизнь. Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств. Смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за тяжчайшие преступления и только по приговору суда». В этой статье речь шла о «тяжчайших» преступлениях. В проекте по состоянию на 4 мая 1993 г. ч. 1 и 2 ст. 24 остались неизменными, а ч. 3 была изложена следующим образом: «Смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только по приговору суда». Эта формулировка, как более точная, вошла в окончательную редакцию проекта Конституции, которая была принята Верховным Советом Республики Беларусь.

На республиканский референдум 24 ноября 1996 г. наряду с иными вопросами был вынесен в качестве консультативного вопрос об отношении граждан к смертной казни. За отмену смертной казни проголосовало 17,93 % граждан, принявших участие в референдуме (1 108 226 человек), против – 80,44 % (4 972 535 человек). В определенной мере указанные цифры обусловлены двумя важными обстоятельствами. В силу острого противостояния между Верховным Советом и Президентом по поводу конституционных изменений, предложенных на народное голосование, в значительно меньшей степени